
ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА, КАК УСЛОВИЕ ПРАВОМЕРНОСТИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Асеев Сергей Викторович

старший преподаватель кафедры тактико-специальной,
огневой и физической подготовки
Владивостокского филиала
Дальневосточного юридического института МВД России,
e-mail: awzhadan252@mail.ru

Аннотация. В статье автор анализирует одно из обязательных условий правомерности необходимой обороны, относящееся к посягательству – действительность посягательства, т.е. его реальный (в противопоставление мнимому) характер. Автором резюмируется целесообразность дополнения Уголовного кодекса РФ нормой, раскрывающей правовую суть мнимой обороны. Также, по мнению автора, должно быть проведено четкое законодательное разграничение мнимой обороны (когда объективно имело место действие, ошибочно принятое за нападение) и воображаемой обороны (когда «обороняющийся» имел реальную возможность осознать отсутствие реального преступного посягательства).

Ключевые слова: обстоятельства, исключаящие преступность деяния, необходимая оборона, действительность посягательства, мнимая оборона

THE VALIDITY OF THE ENCROACHMENT, AS A CONDITION OF LEGITIMACY OF SELF-DEFENSE

Senior teacher of department tactical and special, fire and physical training Vladivostok branch of Far Eastern Law Institute of Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. In the article the author analyzes one of the mandatory conditions for the legality of the necessary defense, pertaining to encroachment - the reality of encroachment, its real (in opposition to the imaginary) character. The author summarizes the advisability of supplementing the Criminal Code of the Russian Federation with a rule that reveals the legal essence of the alleged defense. Also, according to the author, there should be a clear legislative delineation of the alleged defense (when there was an objective act wrongly mistaken for the attack) and imaginary defense (when the "defender" had a real opportunity to realize the absence of a real criminal assault).

Keywords: circumstances excluding criminality of act, self-defense, the validity of the assault, the imaginary defense

Неукошительным условием правомерного характера необходимой обороны, связанной с преступным посягательством, выступает действительность (реальность) его характера.

Такое посягательство должно иметь характер объективной реальности, в противоположность субъективным оценкам защищающегося лица.

Признание посягательства в качестве действительного придает ему характеристику деяния, угрожающего охраняемым уголовным законом интересам, прежде всего таким объектам, как жизнь и здоровье.

Рассматриваемое нами условие правомерности – не просто теоретическая конструкция, оно имеет важное значение для уголовно-правовой квалификации, в частности, для решения вопроса о наличии состояния (либо его отсутствия) мнимой обороны.

Категория «мнимая оборона» не является легально закрепленной.

Учеными (И.Н. Куксин) мнимая оборона понимается в качестве защиты «обороняющегося» от не имеющего места в реальности, вымышленного, предполагаемого по ошибке преступного нападения [3, с. 57].

В уголовно-правовой доктрине неоднократно изучался вопрос о разграничении мнимой и воображаемой обороны. Если в первом случае объективно существует какое-либо действие, ошибочно принятое за опасное посягательство, то во втором – посягательство существует только в воображении обороняющегося, а не в действительности. В свое время М.И. Якубович указывал, что «действия, совершённые для отражения не реального, не

существующего в действительности нападения, а лишь имеющегося в воображении лица, нельзя смешивать с понятием так называемой мнимой обороны» [6, с. 104]. Аналогичную позицию занимал и И.С. Тишкевич [5, с. 38].

Исходя из положений постановления Пленума ВС РФ от 27 сентября 2012 г., мнимая оборона может быть представлена тремя разновидностями.

Для первой присуща ситуация, когда разворачивающиеся события давали основание считать нападение реальным, при этом «защищающееся лицо» не имело возможности осознать (и не осознавало) свою ошибку. Здесь вина субъекта мнимой обороны отсутствует (извинительная ошибка), а значит, исключается и его ответственность.

Примером такой ситуации является неоднократно описанный в литературе случай из судебно-следственной практики.

В. и З., гуляя по улице в состоянии опьянения, увидели сотрудника ГАИ С., занятого ремонтом служебного мотоцикла. Ошибочно приняв милиционера за своего знакомого, В. и З. решили его разыграть. Для этого они подошли к С. с ножом и стали требовать отдать им пистолет и ключи от мотоцикла. С. обнажил оружие и приведя его боевую готовность, без предупреждения произвел один выстрел в держащего нож З., который упал раненый. Очевидно, что в рассматриваемой ситуации С. не осознавал и не мог осознать свою ошибку относительно характера, совершенного В. и З. посягательства. [1, с. 29].

Вторая разновидность рассматриваемого нами уголовно-правового явления отличается наличием некоторых признаков, позволяющих судить о его мнимой характере. «Обороняющееся лицо» хотя и не понимает ошибочности своих действий, имеет возможность при достаточном внимании и осторожности осознать отсутствие реального преступного посягательства, совершая таким образом неумышленное преступление (неизвинительная ошибка).

Наконец, третья из рассматриваемых нами разновидностей отличается отсутствием у субъекта мнимой обороны каких-либо оснований считать посягательство реальным, что говорит о признаках умышленного преступления в его действиях.

Интересно, что в ныне действующих разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ между двумя рассматриваемыми нами категориями фактически ставится знак равенства. Такая позиция кажется нам сомнительной с учетом очевидной разницы социально-правовой природы исследуемых нами явлений. По своей социальной сути необходимая оборона выступает в качестве действия, несущего пользу общественным интересам и личности. Необходимая оборона предполагает изначальное отсутствие общественной опасности и виновности как обязательных признаков преступления. Действия обороняющегося лица не несут противоправного характера.

Стоит согласиться в этом вопросе с В.Ф. Кириченко, считавшем действительность нападения неотъемлемым условием возникновения права на необходимую оборону [2, с. 36].

Мнимая оборона не является по своей социальной сущности действием полезным для общества и имеет место в ситуации не связанной с реальным нападением.

Состояние мнимой обороны характеризуется с объективной стороны общественно опасным деянием, направленным против правомерно действующего лица, т.е. несуществующей угрозы объектам уголовно-правовой защиты, что отличает мнимую оборону от необходимой, как правомерного деяния. При этом характеристика психологического отношения субъектов мнимой и необходимой обороны к своим действиям практически не отличается.

Действия лица в рассматриваемом состоянии должны квалифицироваться согласно правилам о фактической ошибке, т.е. речь может идти либо о причинении вреда по неосторожности (когда «обороняющийся» располагал возможностью правильно оценить ситуацию), либо о невиновном причинении вреда, если вышеотмеченная возможность отсутствовала [4, с. 142].

Итак, исследуемый нами признак действительности посягательства предполагает его реальное наличие в объективной действительности. В целях формирования единой правоприменительной практики относительно вопросов необходимой обороны и ее отграничения от мнимой, представляется целесообразным дополнить УК РФ нормой, раскрывающей правовую суть мнимой обороны. Также, должно быть проведено четкое законодательное разграничение мнимой обороны (когда объективно имело место действие, ошибочно принятое за нападение) и воображаемой обороны (когда «обороняющийся» имел реальную возможность осознать отсутствие реального преступного посягательства).

Список литературы

1. Борисов С.В., Дмитренко А.П., Русскевич Е.А. Необходимая оборона, крайняя необходимость, задержание преступника (правовая оценка действий сотрудников полиции). Учебное пособие. М., 2012.
2. Кириченко В.Ф. Основные вопросы учения о необходимой обороне в советском уголовном праве. М. - Л., 1948.
3. Куксин И.Н. Современные трактовки необходимой обороны как обстоятельства, исключающего преступность деяния // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2013. № 2 (12).
4. Налбандян М.С. Некоторые спорные вопросы института необходимой обороны // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2010. № 3.
5. Тишкевич И.С. Условия и пределы необходимой обороны. М., 1969.
6. Якубович М.И. Вопросы теории и практики необходимой обороны М., 1961.